

"Смотри, Ван Чжэнмин, ты посмел коснуться моего внука, ищешь смерти!" Когда Шэнь Жунхуа прибыл, он не сказал ни слова и нанес удар мечом.

В тот момент, когда появился меч, позади него словно возвышалась гора трупов и море крови, а злая аура была невероятно плотной.

Кровавый меч вылетел из длинного ножа, и там, где проходила пустота, появлялись рябь, словно даже небо и земля могли быть рассечены одним ударом меча.

Лицо Ван Чжэнмина изменилось.

Но он не замедлился в реакции и внезапно схватил пустоту, и перед ним появился летающий нож.

Это его врожденное магическое оружие, и после долгих жертвоприношений он уже научился им пользоваться.

Теперь, как только его пожертвуют, он наполняется холодным светом, из-за чего температура вокруг него, кажется, значительно снижается.

"Вперед!" Ван Чжэнмин тихо фыркнул, и летающий нож встретился с мечом.

Однако то, чего никто не ожидал, заключалось в том, что как только две стороны соприкоснулись, метательный нож отлетел обратно вверх.

Раздался звук столкновения металла, и было видно, что на летающем ноже Ван Чжэнмина внезапно появилась длинная трещина, практически пронзившая весь нож, и он был, очевидно, серьезно поврежден.

Врожденное магическое оружие было повреждено, и Ван Чжэнмин тут же получил ответный удар, выплюнув полный рот крови, и его лицо мгновенно побледнело.

Больше всего его расстраивало то, что трещины на метательных ножах пронизывали практически весь нож, и их будет чрезвычайно сложно починить.

Что касается полученных из-за отдачи травм, он не может оправиться от них более десяти лет.

Эта сцена заставила всех выразить изумление.

Ван Чжэнмин и Шэнь Жунхуа находятся на ранней стадии Даньдань, но как только они соприкасаются, Ван Чжэнмина не одолевают, этот Шэнь Жунхуа настолько могущественен?

В этот момент все последователи Даньдань внезапно почувствовали, что недооценили Шэнь Жунхуа.

То, чего никто не ожидал, заключалось в том, что в этот момент также вмешался император Цинь.

Я увидел, как император Цинь холодно фыркнул, и меч Сына Небес в его руке взмахнул.

Сверкнул меч, и внезапно небо и земля потеряли свой цвет, а солнце и луна потускнели!

Вся духовная энергия в радиусе нескольких десятков миль сошлась, образовав меч длиной почти 100 чжан, словно он готов рассечь небеса и землю!

Все монахи Даньдань изменились в лице, их выражения были потрясены.

Этот меч уже близок к силе последней стадии Даньдань, и, боюсь, никто из присутствующих не сможет его выдержать.

В прошлом этот меч был в руках основателя Великого Цинь, и говорили, что он пил кровь монаха Юанин, но теперь кажется, что это правда!

Ван Чжэнмин был уже серьезно ранен, и он еще больше был поражен, увидев, что Цинь-ван также внезапно сделал ход.

Он не понимал, почему другая сторона хочет сделать ход в этот момент, потому что у него было не так много разногласий с императором Цинь.

Однако он проигнорировал, что император Цинь был не только монахом, но и императором.

Только что император Цинь встал и уговаривал его остановиться, но он все еще хотел убить Шэнь Тяньсина, что уже запятнало его как императора.

В отчаянии у Ван Чжэнмина не было выбора, кроме как снова принести в жертву свой летающий нож, чтобы заблокировать меч императора Цинь.

И на этот раз метательный нож издал трещащий звук и чуть не развалился на месте.

Это магическое оружие метательного ножа было травмировано один за другим, и можно сказать, что оно почти было уничтожено!

Ван Чжэнмин снова выплюнул полный рот крови, и его лицо было крайне ужасным, и он был уже серьезно ранен.

В данный момент Шэнь Жунхуа и император Цинь явно тяготеют к объединению сил, если он продолжит идти с ними, боюсь, что он упадет здесь сегодня.

На какое-то время он почувствовал отступление в своем сердце.

"Цинь Чжэн, Шэнь Жунхуа! Ван все записал!" Ван Чжэнмин сказал с уродливым лицом и поспешно увел Ван Пина, не смея задерживаться надолго, опасаясь, что двое действительно оставят его.

Что касается других королевских монахов, ему было слишком лень за ними следить.

Однако, даже если этот парень ушел, он не забыл оставить жестокие слова.

"Мальчик из семьи Шэнь, Ван все записал, однажды Ван убьет тебя!" Цинь Хуан стоял на месте, холодно фыркнул и не собирался преследовать.

В конце концов, Ван Чжэнмин все еще является одним из старейшин Секты Сюань Тянь, если он убьет другую сторону, Секте Сюань Тянь будет трудно оправдаться.

А Шэнь Жунхуа немного сожалеет, что Ван Чжэнмин был серьезно ранен, если бы император Цинь действовал более решительно, была бы возможность убить другую сторону.

Что касается его преследования в одиночку, хотя он был уверен в своем владении, не было бы никого, чтобы охранять сторону Шэнь Тяньсина.

Если не будет осторожности, легко позволить людям воспользоваться ситуацией.

После того, как предок семьи Ван ушел, монахи пришли в себя.

Сцена битвы между тремя из них была слишком ужасающей - один из монахов Джиньдань был серьезно ранен в мгновение ока, и если бы он убежал медленно, то, возможно, не выжил бы.

Эта серия мутаций напугала всех и вызвала некоторую неловкость.

Властный предок семьи Ван, столкнувшись с осадой двух монахов Джиньдань, также вынужден был бежать с серьезными ранениями.

Сила Шэнь Жунхуа или внезапное движение императора Цинь повергли всех в некоторое оцепенение.

Оказывается, эти монахи Джиньдань настолько сильны!

Даже остальные присутствующие монахи Джиньдань не были уверены в победе над императором Шан Цинем или Шэнь Жунхуа.

Но, вспомнив угрожающие слова предка семьи Ван, произнесенные им перед уходом в адрес Шэнь Тяньсина, все с жалостью смотрели на Шэнь Тяньсина.

Монах Джиньдань не обращает на это внимания, и Шэнь Тяньсин, похоже, в будущем ждут нелегкие времена.

Император Цинь и Шэнь Жунхуа не могут постоянно находиться рядом с Шэнь Тяньсином, верно? И император Цинь подошел к Шэнь Тяньсину и успокоил его: "Не волнуйся, если Ван Чжэнмин посмеет тронуть тебя, я никогда не буду сидеть сложа руки". Конечно, Шэнь Тяньсин просто выслушал это и не принял всерьез.

В конце концов, если бы Ван Чжэнмин действительно убил его тогда, император Цинь мог бы только упрекнуть его, кто бы на самом деле добивался справедливости для мертвого.

Однако Шэнь Тяньсин не слишком принимал всерьез угрозу Ван Чжэнмина, главное, что он получил сто восемьдесят талисманов из торгового центра системы.

Кроме того, у Ван Чжэнмина осталось не так много жизней, и сейчас он серьезно ранен, большинство из них не могут повысить его уровень.

Но у него есть система, как долго ему понадобится, чтобы достичь уровня Джиньдань?

Когда придет время, неизвестно, кто кого убьет!

Император Цинь также, похоже, понял, что его слова не имели существенного эффекта, и после некоторых раздумий, казалось, достал из кольца хранения талисман с болью.

"Это талисманное сокровище, которое было очищено мечом Сына Неба и содержит полную силу императорского удара, даже ранние монахи Джиньдань могут быть убиты им, ты прими его".

Как только эти слова были произнесены, окружающие монахи были взволнованы.

Талисманное сокровище, очищенное мечом Сына Неба! Талисманное сокровище, как следует

из названия, является одноразовым предметом, более мощным, чем коробка Фу, и может быть очищено только монахами Джиньданы, имеющими магическое оружие.

Среди талисманых сокровищ оно содержит всю силу, которую монах Джиньданы может использовать в бою с магическим оружием, а его сила зависит от силы магического оружия.

В частности, талисманное сокровище, очищенное от такого мощного магического оружия, как меч Сына Неба, можно назвать бесценным!

Только что они видели, насколько сильным было действие атаки меча Сына Неба.

Что касается слов императора Цинь, они абсолютно не преувеличены - этот талисман способен убить даже ранних монахов Джиньданы.

На какое-то время группа монахов Джиньданы была весьма потрясена при виде этого талисманного сокровища.

Даже если эта вещь попадет в руки монаха Джиньданы, ее можно считать спасительной! Даже

Цинь Сяньэр с кислым выражением лица смотрела на это талисманное сокровище.

"Император Цинь не обязан так поступать!" - "Мой сын из семьи Шэнь, конечно же, не позволит обижать его!" - значительно сказал Шэнь Жунхуа.

Его слова, казалось, просили императора Цинь забрать талисманное сокровище, но на самом деле в них было что-то неоднозначное.

Когда Шэнь Жунхуа был молод, он следовал за основателем Великого Цинь, сражаясь с другими странами, но нынешний император Цинь недавно хотел привлечь на свою сторону семью Ван.

Все знают, что семья Шэнь и семья Ван не ладят друг с другом, что немного беспокоит его.

Услышав это, император Цинь, естественно, увидел неудовлетворенность Шэнь Жунхуа и немного смутился.

Он знал, что Ван Чжэнмин был беспощадным волком, которого нельзя было воспитать, так зачем он так усердно пытался переманить семью Ван, и теперь ему немного неловко с обеих сторон.

Особенно после выстрела Шэнь Жунхуа, он был немного удивлен.

"Хорошо, этот младший из вашей семьи спас жизнь Сяньэр, и теперь, когда Ван Чжэнмин беспокоится об этом, как я могу сидеть сложа руки", - сказал император Цинь, махнув рукой, и талисманное сокровище в его руке внезапно полетело к Шэнь Тяньсину.

Шэнь Тяньсин, конечно же, не будет лицемерить, он просто использовал магическое оружие, а сейчас ему не хватает спасительной вещи на дне коробки.

Хотя это талисманное сокровище считается козырной картой открытых карт, но в руках оно может считаться силой, и в этот момент обычные монахи Джиньданы не посмеют на него напасть.

Алмазный браслет не является магическим оружием, специализирующимся на убийстве, по

сравнению с мечом Сына Неба он не уступает ему ни капли.

Поэтому этот рунический артефакт в некоторой степени намного мощнее алмазного браслета.

Просто значение слов Императора Цинь, похоже, установило чувство спасения доброты Цинь Сяньэр, что можно рассматривать как туманное заявление, неужели вы не хотите, чтобы он слишком близко подходил к Цинь Сяньэр?

У Цинь Сяньэр было так много удачи, как он мог позволить ей уйти.

"Благодарю вас, Ваше Величество Император Цинь!" Шэнь Тяньсин взял талисманый артефакт и поблагодарил его.

"Будущее ужасно!" - воскликнул Император Цинь с улыбкой, а затем надолго не задержался и ушел вместе с Цинь Сяньэр.

И уходя, Цинь Сяньэр также оглянулся на Шэнь Тяньсина, и когда Шэнь Тяньсин тоже посмотрел, их глаза вдруг встретились.

Цинь Сяньэр скривился, а затем поспешно отвернулся.

Шэнь Тяньсин покачал головой и улыбнулся, не обращая на это внимания.

Император Цинь слегка нахмурился, но ничего не сказал.

После того, как Император Цинь и другие ушли, Шэнь Жунхуа посмотрел на Шэнь Тяньсина и спросил: "Тяньсин, не бойся, если Ван Чжэнмин действительно осмелится сделать что-то с тобой, я защищу тебя даже ценой этой старой жизни".

"Если он действительно так бесовестен, это будет серьезно, и я также уничтожу детей его семьи Ван, и рыба умрет, а сеть будет разрушена!" - холодно фыркнул Шэнь Жунхуа.

В этот момент он кажется не стариком, а грозным существом, вышедшим из моря крови и трупов.

Но это также нормально, Шэнь Жунхуа, который смог следовать за основателем Великого Цинь, не мог быть простым.

Просто сейчас, когда он стар, он не выглядит таким острым в повседневной жизни.

Когда Шэнь Тяньсин увидел это, его сердце тоже согрелось.

Это достойно семьи злодея, это единство.

"Тяньсин, когда ты вернешься, ты готовься отступить и заложить фундамент, раньше ты не очень много думал о культивировании, но теперь, когда у тебя есть наследие, ты должен за ним ухаживать", - серьезно сказал Шэнь Жунхуа.

Шэнь Тяньсин также кивнул: "Понял, дедушка".

Раньше он был лизоблюдом Су Цяньсюэ, так что семья Шэнь была довольно обеспокоена.

Но теперь, когда он узнал, что Шэнь Тяньсин завоевал наследие богов, Шэнь Жунхуа также возлагал большие надежды.

В этот момент запрет на выходе из Лесных Светлячков снова колебался, казалось, что кто-то снова собирается выйти.

Я увидел, что между мерцающим белым светом вышла грациозная фигура - это была Су Цяньсюэ.

После того, как Су Цяньсюэ вышла из леса, она не знала, что здесь только что произошло, но после того, как увидела старейшину Чжао Цина из Дворца Небесного Сердца, она быстро полетела к нему.

Затем, увидев, что Су Цяньсюэ сказала перед Чжао Цином, Чжао Цин был ошеломлен.

Хотя Чжао Цин быстро скрыл свой шок, он все же был замечен многими людьми, и они все строили догадки о том, что ученики Дворца Небесного Сердца приобрели в нем.

Увидев это, Шэнь Тяньсин задумался.

"В первоначальном сюжете Е Чэнь получил наследие предка секты Сюаньтянь, а Су Цяньсюэ - наследие предка Дворца Небесного Сердца.

"Хотя Е Чэнь и Су Цяньсюэ больше не имеют никакой судьбы, похоже, что судьба Су Цяньсюэ не изменилась.

Шэнь Тяньсин уже догадался о ситуации Су Цяньсюэ, но не стал много говорить, просто бросил на нее взгляд и отвел взгляд.

Сейчас у Су Цяньсюэ по-прежнему плохое впечатление о нем, и это не время для разработки стратегии, поэтому ему нужно поговорить об этом немного позже.

А Шэнь Жунхуа не мог не почувствовать облегчения, увидев, что Шэнь Тяньсин не смотрит на Су Цяньсюэ слишком много.

"Похоже, Тяньсин действительно вырос!" - внук остался на месте, но не спешил уходить.

Поскольку Ван Чжэнмин, которого вел сект Сюаньтянь, ушел, Шэнь Жунхуа, который также был старейшиной Сюаньтянь, мог только взять на себя задачу ведения команды и ждать, пока ученики Сюаньтянь выйдут.

Что касается монахов Цзиньдань из других сект по бокам, хотя они были впечатлены наследием на теле Шэнь Тяньсина, они не предприняли никаких действий.

Не говоря уже о том, что будет легко нарушить мир пяти сект, можно сказать, что у Шэнь Тяньсина было талисманное сокровище на теле, и Шэнь Жунхуа был там, поэтому они не были уверены.

Шэнь Жунхуа в обычные дни выглядит сумрачным, но он чрезвычайно силен, когда только что выстрелил.

Все чувствовали, что им действительно не нужно быть противниками Шэнь Жунхуа.

Кроме того, кто может быть уверен, что Шэнь Тяньсин сможет активировать магическое оружие снова, но они также знали, что если они будут ждать, пока Шэнь Тяньсин вернется в семью Шэнь или вернется в секту Сюаньтянь, у них не будет шансов.

Хоть они и сожалеют об этом в душе, но если они захотят ограбить Шэнь Тяньсина, похоже, им это не удастся.

Затем Шэнь Тяньсин и Шэнь Жунхуа ждали снаружи Лиуинского леса несколько часов, и все ученики секты Сюаньтянь, участвовавшие в Кровавом испытании, тоже вышли.

В этом испытании, хотя ученики секты Сюаньтянь и потеряли некоторые деньги, в целом урожай был неплохим.

Поэтому Шэнь Жунхуа ушел вместе с группой учеников, сначала отправив учеников секты Сюаньтянь обратно в секту Сюаньтянь, а затем вернувшись с Шэнь Тяньсином в дом Шэнь.

После возвращения домой Шэнь Тяньсину пришлось уединиться, чтобы переварить унаследованное, а Шэнь Жунхуа лично охранял его снаружи.

В конце концов, это было божественное наследие, и это означало, что Шэнь Тяньсин в будущем будет иметь шанс вступить в период божественного преобразования.

А во время Периода Преобразования, не говоря уже о Великой Империи Цинь, похоже, что ни одна из пяти сект сегодня не может сравниться, поэтому Шэнь Жунхуа, естественно, придавал этому большое значение.

"Мой клан Шэнь в скором времени процветет!" - сказал Шэнь Жунхуа с покрасневшим лицом за пределами комнаты Шэнь Тяньсина.

И окружающие монахи клана Шэнь тоже воодушевились.

Одновременно с этим, новости об этом кровавом испытании также широко распространились после его окончания.

Две самые заметные новости связаны с Шэнь Тяньсином.

Одна - Шэнь Тяньсин получил наследие, оставленное Предком Преобразования секты Сюаньтянь в Лиуинском лесу.

Другая - Шэнь Тяньсин отрубил руку молодому господину семьи Ван, а после выхода из Лиуинского леса, столкнувшись с подавлением предка семьи Ван, он фактически полагался на унаследованное и магическое оружие тренда, чтобы успешно противостоять.

Едва эти две новости вышли, бесчисленные монахи были в возбуждении, даже монахи Цзиньдань были чрезвычайно тронуты.

До какой степени это наследие противостоит небу, достаточно для того, чтобы монахи-культураторы могли управлять магическим оружием и даже сражаться с могущественными Цзиньдань?

Как известно, магическое оружие является исключительной собственностью монахов Цзиньдань, и если монахи ниже Цзиньдань хотят управлять им, то как минимум они должны находиться на поздней стадии культивации основы или на пике.

Даже если они управляют им, они не могут быть противниками монахов Цзиньдань, ведь разрыв между Чжуцзи и Цзиньдань, как пропасть.

Однако, такое немислимое событие все-таки произошло.

Более того, Шэнь Тяньсин, ответственный за это, даже не культивирует основу, а просто практикует ци!

Это сделало многих монахов непримиримыми, считая, что эта новость является фальшивой.

"Невозможно, как можно управлять магическим оружием, практикуя только ци!"

"То есть, он еще и обманывает детей".

"Я не верю, если бы это было настолько мощным, тогда.."

Однако, в то время присутствовало более одного монаха Цзиньдань, поэтому новость была быстро подтверждена.

Монахи, которые считали, что новости фальшивы, сразу же перешли от подозрения к зависти.

Если бы они получили это наследие, разве они не взлетели бы до небес?

Поэтому многие семьи бессмертной культивации чувствовали, что этот клан Шэнь вот-вот выйдет на передний план!

Обычные монахи были озабочены наследием Шэнь Тяньсина, а клан Шэнь скоро процветал, и некоторые монахи с более дальновидным взглядом были обеспокоены битвой между тремя Цзиньдань в то время.

Говорят, что в то время Ван Чжэнмин все еще хотел атаковать Шэнь Тяньсина, несмотря на сдерживание Императора Цинь, но в результате последовало сильное подавление со стороны Императора Цинь и Шэнь Жунхуа.

Очевидно, семья Ван не только враждебно настроена к семье Шэнь сейчас, но даже поссорилась с Великой Императорской семьей Цинь.

Это заставило многие семьи бессмертной культивации отвести взгляд от Великой Столицы Цинь.

И как раз когда множество глаз из мира бессмертной культивации собрались, семья Ван в Великой Столице Цинь вышла с такими новостями.

Семья Ван двинулась и покинула Великую Империю Цинь!

<http://tl.rulate.ru/book/106335/3794518>